

Земное Знамя Инь Ян Абрикоса было инструментом для борьбы с Махамаюри.

Тем не менее, оно было существенным только в оборонительном аспекте. Несмотря на это, это сокровище все еще имело большое значение для ортодоксального даосизма.

К счастью, у ортодоксального даосизма все еще были Ян Цзянь, Суо Минчжан, Фэн Юншэн и другие, даже если Великий Мудрец Равновеликих Небес не мог предложить помощь.

За эти годы такие великие личности, как Ян Цзянь и Император Долголетия Южной Крайности, приложили немало усилий, чтобы найти это сокровище.

Фэн Юншэн, Император Северной Звезды и другие даосы также часто проводили поиски, но, к сожалению, никаких результатов не было.

"Я отвечаю за Формацию Уничтожения Бессмертных и не могу отвлечься на что-то другое. Я могу только доверить дело Западных Чистых Земель тебе". Божественная Мать Непостоянства сказала: "Если Дао Предка Амитабха предпримет какие-либо действия, я постараюсь помешать ему." Янь Чжаогэ кивнул: "Понял. Пожалуйста, позвольте мне побеспокоить вас, Божественная Мать. Этот вопрос действительно является нашим главным приоритетом".

"Кстати, когда ты попытаешься вмешаться в дела Сакьямуни Сариры, тебе следует остерегаться планов, которые наши противники скрывают в темноте". Божественная Мать Инконгруэнция тепло напомнила.

"Понял, спасибо Божественная Мать за доброе напоминание". Янь Чжаогэ вскинул руку в сторону угасающего зеленого света меча.

Во время битвы сто лет назад Янь Чжаогэ и его коллеги-даосы сражались за Формацию Уничтожения Бессмертных. В этом испытании ортодоксальным даосам пришлось создать иллюзию, что они все еще достаточно сильны, чтобы запугать врагов. Даже получив Знамя Шести Душ из дворца Тушита, он создал иллюзию, что ортодоксальный даосизм все еще ищет его, чтобы скрыть свой тайный замысел. Это скрывало их намерение захватить бессмертные формации, снижая бдительность врагов.

В результате фея Облачной Тверди в критический момент активировала Знамя Шести Душ и на некоторое время помешала нескольким Предкам Дао. Это позволило Янь Чжаогэ и остальным полностью отступить после овладения Формацией Уничтожения Бессмертных.

Формация Уничтожения Бессмертных окончательно перешла под контроль ортодоксального даосизма и восстановила сложную ситуацию, сложившуюся после Великого Бедствия.

Разумеется, когда ортодоксальный даосизм смог осуществить столь сложный план, другие силы стали осуществлять свои планы аналогичным образом. Наиболее заметные признаки этого понятия имелись в Западных Чистых Землях.

Выяснение истинных намерений противника при сокрытии своих истинных намерений было важным аспектом политических игр. Из-за Бханте Санавасы Янь Чжаогэ связал этот вопрос с Бханте Анандой, Сакьямуни Сарирой и Махамаюри.

Но все еще было возможно, что это был фасад Западных Чистых Земель, чтобы ввести в заблуждение Янь Чжаогэ и ортодоксальный даосизм, и даже, возможно, Расу Демонов и

Девять Подземных Миров.

Под этой маскировкой истинный замысел ортодоксального буддизма мог быть в другом.

Янь Чжаогэ даже задумался, не является ли это ловушкой, расставленной Западными Чистыми Землями, которые ждут, когда люди клюнут на приманку.

"Должен ли я найти способ сообщить новость Махамаюри?" размышлял Янь Чжаогэ. Открыть эту новость Махамаюри было бы удобно для проверки подлинности дела. С другой стороны, это могло бы создать некоторые препятствия для Западных Чистых Земель.

Однако это действие не прошло даром.

Когда те, кто находился в царстве Дао, не появились, сила Махамаюри была самой сильной среди всех, что не вызывало сомнений. Если бы существовала Сарира Сакьямуни, то вполне вероятно, что сарира в конечном итоге попала бы в его руки.

С увеличением количества Сакьямуни Сарира во владениях Махамаюри, он становился все ближе и ближе к царству Дао.

Янь Чжаогэ все еще не знал, на каких условиях Махамаюри может подняться в царство Дао.

Но архаичный Будда Дипанкара, монарх Дао Лу Я, бхиккху Сюань Ду и ортодоксальный даосизм, конечно, не обрадуются появлению еще одного сильного конкурента.

Как только Янь Чжаогэ задумался об этом, его рукав сам собой зашевелился.

Из манжета высунулась маленькая голова с темными кругами под глазами. "Ты выспался?" небрежно спросил Янь Чжаогэ.

Тот, кто лежал в его рукаве, естественно, был Пань Пань. Маленький парень ранее проявил Золотое Тело Великого Мудреца, управлял Золотой Дубиной Ру И и заснул, как обычно, после возвращения к своей первоначальной форме.

Однако, так же как клон Янь Чжаогэ из Северного Океана и Сюй Фэй были под сильным влиянием Золотого Тела Великого Мудреца, Пань Пань также подвергся влиянию за эти годы.

В настоящее время не будет преувеличением сказать, что она стала Великим Демоном на уровне Великого Виртуального.

После проявления Золотого Тела Великого Мудреца она крепко спала. В прошлом ей приходилось усердно заниматься культивированием из-за большого расхода энергии. Но теперь в этом не было особой необходимости. Поэтому она вернулась к своим старым привычкам, так как по своей природе была ленивой и любила спать.

"Мне достаточно сна". негромко ответила Пань Пань и тут же пожаловалась: "Но я голодна!" Янь Чжаогэ вытащил ее из наручников, взял в ладони и поставил перед собой. Он раздраженно посмотрел на нее: "Твой Дао - лень и обжорство? Если ты будешь продолжать лениться и обжорничать, то растолстеешь".

Пань Пань моргнула глазами и подняла передние лапы, чтобы закрыть лицо: "Я не хочу быть толстой. Я не буду красивой, если буду толстой!".

Янь Чжаогэ удовлетворенно кивнул: "Да, ты должна помнить об этом".

"Но я все еще голоден." жалобно спросила Пань Пань: "Ты можешь есть вкусную еду и не набирать вес?"

"Продолжай мечтать". Янь Чжаогэ был раздражен и одновременно весел: "Как ты можешь получать все, что хочешь?" "Хватит ее дразнить". раздался голос сбоку.

В темной пустоте постепенно возник силуэт, беззвучно и без предупреждения.

После того, как контур стал четким, появилась фигура Фэн Юншэна.

"Не балуй ее слишком сильно". усмехнулся Янь Чжаогэ.

Когда Пань Пань увидела Фэн Юншэна, она тут же протянула две передние лапы и обняла Фэн Юншэна. Затем, опираясь задними лапами на ладонь Янь Чжаогэ, она полетела к Фэн Юншэну. Фэн Юншэн улыбнулся и поймал Пань Пань. Затем она посмотрела на Янь Чжаогэ: "Тебе не кажется, что Писю симпатичнее, когда она толще и пухлее?".

Конечно же, Янь Чжаогэ считал так же. Он подшучивал над Пань Пэнгом. В этот момент, когда Фэн Юншэн сказал это, он улыбнулся и сказал: "Ты собираешься испортить ее".

"Как так?" Фэн Юншэн достал маленький карман, держа Пань Пань.

Увидев маленький кармашек, Пань Пань неожиданно развеселилась. Она перекувыркнулась и сунула голову прямо в карман.

Фэн Юншэн погладил черно-белый мех Пань Пань и посмотрел на Янь Чжаогэ: "Я слышал от Хань Лонгэр об общей ситуации. Как сейчас обстоят дела?" "Это может быть связано с Сакиамуни Сарирой". Янь Чжаогэ ответил: "Однако необходимо дальнейшее подтверждение".

"Что вы собираетесь делать?" спросил Фэн Юншэн.

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "Я больше склоняюсь к тому, чтобы сообщить эту новость Махамаюри. Судя по его реакции, мы можем подождать и посмотреть на реакцию Западных Чистых Земель".

"У нас нет канала, чтобы связаться с Махамаюри напрямую", - сказал Фэн Юншэн.

Махамаюри жил в Западных Чистых Землях и почти не взаимодействовал с внешним миром.

У него, конечно, была свобода передвижения. Но в каком-то смысле эта ситуация стала результатом компромисса с Западными Чистыми Землями или, возможно, негласного соглашения с Буддой Амитабхой. "Хотя я не уверен, есть признаки того, что у Махамаюри уже есть по крайней мере две Сариры Сакьямуни". Янь Чжаогэ сказал глубоким голосом: "Ради большего количества Сакиамуни Сарира, он должен постепенно стать менее заметным".

"Не говоря уже о других, его брат Рок из Десяти Тысяч Облачных Миль должен иметь способ связаться с ним. Однако мы не можем обратиться к Року Десятитысячной Облачной Мили напрямую".

Янь Чжаогэ щелкнул пальцами: "Но я думаю, мы сможем найти способ обойти его через других людей".

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104857>